

МОГУЩЕСТВО ТАНЦА

На гастролях
за океаном.

ЗАКОНЧИЛИСЬ гастроль артистов балета Театра оперы и балета имени С. М. Кирова по городам Соединенных Штатов Америки и Канады. 94 спектакля, 16 городов, 230 тысяч американских зрителей...

Интересно, что афиша, известная о наших гастролях, состояла как бы из двух частей — на фоне старого Санкт-Петербурга в энергичной поддержке взметнулось тело танцовщицы. Так американский импресарио С. Юрок представлял себе внутреннюю взаимосвязь между великими традициями русского балета и нашим современным репертуаром.

И вот начались наши спектакли. Шестые открыты «Спящая красавица» — «визитная карточка» труппы. В роли принцессы Авроры выступали актрисы разных индивидуальностей — Ирина Колпакова, Алла Сизова и Габриэлла Коллева. Пресса единодушно отмечала элегантность исполнения, великолепную игру актрис. «В «Спящей красавице» ленинградцев», — писала газета «Нью-Йорк геральд трибюн», — нет показного блеска, ненужной мишуры, все подчинено тонкой, тонкой технике, спектакль настолько отшлифован, что запоминаются многие детали этого произведения». К этой же оценке присоединился и известный американский критик Уолтер Терри, который в своем творчестве очень увлекается модернизмом, но тем не менее он не мог остаться равнодушным к успеху спектакля, принадлежавшего к золотому фонду русской классической хореографии. И мне думается, что с этого дня американская критика стала пристальнее всматриваться в наши спектакли, тщательно анализировать их, стараться найти разгадку вечной молодости нашего классического наследия.

Интересно было наше содружество с самыми маленькими представителями американского балетного искусства. В балете «Золушка» нам нужны были дети для исполнения ролей сениненок, кузнециков и гномов. Дети были отобраны репетитором Симоном Семеновым из штата Соля Юрока, он же готовил их к спектаклям. Дети не только участвовали в представлении, но и перенимали нашу манеру танца, своеобразие нашей хореографии. Американская печать проявила большой интерес к спектаклю «Золушка». Многие критики были удивлены, когда узнали, что «Золушка» родилась в военное время, когда фашизм уничтожал сокровища, созданные человеческим гением на протяжении многих веков. Русские же ставили в эти трудные годы балет-сказку, рассказывающую о любви, счастье и большой вере человека в будущее.

Советское балетное искусство всегда несло в себе высокие гуманистические идеалы, претворяя их в ярких реалистических спектаклях. Цель любого нашего произведения не только продемонстрировать сюжет в хореографической форме, но и донести высокие мысли и стремления, ради

которых и свершались те или иные поступки. Огромный успех имели в этом спектакле Ирина Колпакова и Юрий Соловьев. Колпакова обладала «хрустальной» техникой танца, необыкновенной легкостью прыжка, умением создавать проникновенный, тонкий образ. Вместе со своим партнером Ю. Соловьевым она была тем центром, как писала критика, который удерживал на орбите всех других исполнителей. Юрий Соловьев имел большой успех в этом спектакле: «Вокруг света с Юрием Соловьевым» — такой подзаголовок придумали критики балету «Золушка». Соловьев, один из лучших танцовщиков мира, покорила американскую публику своей блестящей техникой, он создал образ Принца, полный гуманизма и большой веры в человека. «Золушка» обошла подмостки многих театров Америки, рассказывая людям о борьбе за счастье.

КЛАССИЧЕСКИЙ репертуар еще раз во время нашего пребывания в Соединенных Штатах Америки доказал, что его гибкость, способность быть заново истолкованным не имеет предела. Критика не раз отмечала, что образы, созданные много лет назад, — Аврора, Ниния, Одетта, Деэриэ, — звучат в исполнении наших артистов свежо, по-новому, энергично. Они лишены какого бы то ни было пессимизма и безверия. «Даже своей гибелью баядерка Ниния утверждает в их балете», — писал У. Терри, — силу любви, веру в человеческое счастье».

Американская публика почти ничего не знала о балете Глазуновой «Раймонда». Правда, Д. Балачинский поставил сюиты на музыку из балета, но не только. Успех «Раймонды» свидетельствовал о том, что классическая русская хореография завоевывала жизненное пространство американских театров. Критика писала: «Одевайтесь в самые лучшие костюмы и приходите в среду на свадьбу Раймонды». Многочисленные газеты отмечали необыкновенную мягкость этого спектакля. Они подчеркивали, что немногие труппы мира смогли бы создать подобные спектакли, требующие большого лиризма в сочетании со сложной, отточенной техникой.

«Лебединое озеро» проходило на сценах американских театров с неслабым успехом. Критика одобрила наше решение назначить двух исполнительниц на роли Одетты и Одилии. Эти партии с успехом исполнили самая молодая балерина труппы Наталья Макарова и Калерия Федичева. Благодаря такому разделению каждая танцовщица сумела полнее раскрыть свою индивидуальность. Наталья Макарова была необыкновенно поэтична. Ее успех — это победа лучших традиций русской классической школы. Калерия Федичева покорила зрителей динамичной и экспрессивной своего танца, создав яркий образ Черного лебедя.

В многочисленных статьях американских критиков особое внимание

уделялось ленинградскому кордебалету. И если Ирину Колпакову, Калерию Федичеву и Аллу Сизову критики сравнивали со звездами первой величины, то кордебалет они называли «мелочным путем», без которого не могла бы существовать вся панорама «балетного неба». Их удивлял и тот факт, что наш кордебалет состоит главным образом из очень молодых танцовщиц, совсем недавно закончивших Ленинградское хореографическое училище, и в этом они видели силу и неуязвимость молодости русской балетной школы.

В наш репертуар мы включили не только произведения классической хореографии, но и современные спектакли: «Далекая планета», «Сечь» из балета «Ларс Бульба». Уолтер Терри отмечал удачное сочетание в «Далекой планете» современного содержания с классической формой танца. В этом спектакле огромный успех выпал на долю «космического Юрия» — Соловьева.

Анализируя отзывы прессы, нужно отметить, что нас иногда упрекали в недостаточной драматической выразительности. Критика писала, например, что зрителям было не страшно, когда свершилось предсказание феи Лэз Карабосс и Аврора утонула палец о спицу. Но ведь дело не в том, чтобы «пнугать публику за правду» этой сценой из «Спящей красавицы» или клинически верно воспроизвести смерть Жизели. Дело в том, что русская балетная школа решает многочисленные задачи на сцене с помощью танца. Ведь содержание «Раймонды» или «Золушки» можно рассказать за десять минут. Наша цель заключается в том, чтобы средствами хореографии донести до зрителя глубокие чувства персонажей — любовь, радость, горе, стремление к светлым идеалам.

НАШИ ВСТРЕЧИ с американскими артистами-балетниками были интересны и разнообразны. В Канаде мы встретились с балетмейстером Антоном Долинским, который поставил для наших танцовщиц па-де-кэтр, хореографа Жюля Перро, постановщика балетов «Эмеральда», «Жоржета» и «Жизель». Взяв за основу известную литографию, на которой изображены великие балерины Тальони, Гиззи, Гран и Черито, Перро создал интересную сюитку танцев, где каждая танцовщица могла продемонстрировать блестящую технику. Жена известного танцовщика Нижинского, Раиса Нижинская с помощью танцовщицы Андрея Еглевского сделала нам очень интересный «поэзарок» — «Видение Розы» балетмейстера Михаила Фокина. Партии в этом дуэте разучили Юрий Соловьев и Наталья Макарова. В этом усматривается своеобразная связь поколений: то, что создало славу русского танцовщика и балетмейстера, передано теперь по праву талантливым молодым артистам нашей труппы. Оба этих произведения мы покажем ленинградскому зрителю.

Во время пребывания в Америке

мы познакомились со многими балетными труппами. Трудности, которые испытывают эти коллективы, огромны: нет помещений для спектаклей, репетиционных залов, постоянного штата педагогов. В большинстве случаев судьба того или иного коллектива зависит от воли мецената-миллионера. Ленинградцы помнят талантливую труппу, возглавляемую Робертом Джоффри. Долгое время судьба его труппы была на волоске и только благодаря счастливой случайности талантливому балетмейстеру удалось сохранить своих танцовщиц и репертуар. Нередко труппы распадаются, многие из тех актеров, кого мы встречали, являются подлинными энтузиастами своего дела, работают в очень трудных условиях, продолжая совершенствовать технику и мастерство танца.

Мы посетили многие балетные школы и студии; все они частные, обучение в них носит случайный характер, а поэтому и нет системы обучения. Но тем не менее люди разного возраста в свободное от занятий или работы время постигают сложную науку классического танца. Их стремление к прекрасному искусству еще тем более трогательно, если учесть, что за каждый час занятий им приходится платить педагогу.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ труппа работала в условиях поездки очень напряженно. Тем не менее в Америке состоялись дебюты многих исполнителей. Так, например, Ольга Мюссера и Татьяна Легат впервые исполнили роль Кривляки из балета «Золушка», а Наталья Макарова и Сергей Вилков — Золушки и Принца. Самоотверженно трудилась Владимир Семенов и Олег Соколов. С блеском и мастерством исполняли ведущие партии в акте теней из балета «Баядерка» К. Федичева и С. Вилков. О мастерстве этих танцовщиц было написано много теплых слов. А. Лившиц и А. Павловский завоевали признание самых взыскательных критиков. Их исполнение партии Шута в «Лебедином озере» и Полочайнича в «Полочайнических плясках» вызывало всегда восторг зрителей.

Пресса и критика отмечали необыкновенную мощь ленинградского балетного труппы. И если эта молодость, писали они, сумела добиться таких результатов, то труппу можно назвать одной из сильнейших в мире. У молодежи огромные перспективы, время для совершенствования техники и мастерства, энергии для пропаганды самого светлого и передового в мире советского искусства.

К. СЕРГЕЕВ,
главный балетмейстер Театра оперы и балета имени С. М. Кирова,
народный артист СССР

**ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА** 3 стр.

23 декабря 1964 г.